

Е. Д. Смирнова
РОЛЬ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
СМЫСЛА ВЫРАЖЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ
АРГУМЕНТАЦИИ¹

Рассматриваются роль и методы анализа выражений в процессах аргументации, в уточнении смысла утверждаемых тезисов. Анализируется связь смысла высказывания и условий его истинности. В этом плане приводится известная схема А.Тарского. Показывается, что выявление смысла утверждений в процессах аргументации, дискуссий приводит к необходимости определенного пересмотра схемы, включения в рассмотрение определенных моментов когерентной концепции истинности. Предлагается – на базе предлагаемого обобщающего подхода к построению семантик – включить в рассмотрение определенные предпосылки, условия истинностных оценок высказываний. Рассматривается роль логико-семантических шагов в анализе текстов, обосновании тезисов и изречений.

Considers the role and methods of analysis of expression in the process of reasoning, in clarifying the meaning of approved abstracts. Examines the relationship of meaning of the proposition and the conditions of its truth. A.Tarsky's known scheme is provided in this plan. It is shown that the identification of meaning of statements in the processes of reasoning and discussion leads to the need for a revision scheme, including the consideration of certain aspects of a coherent concept of truth. Offered - based on the synthesis of the proposed approach to the construction of semantics - include consideration of certain conditions, the conditions of truth assessments of propositions. Examines the role of logico-semantic steps in text analysis, justification thesis and sayings.

---

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант №11-03--00143

Ключевые слова: смысл, обоснование, истинностные значения, логика, семантика пресуппозиции, контекст.

Keywords: meaning, justification, truth values, logic, semantics, presuppositions, context.

Когда выдвигается какое-то положение (тезис) в споре ли, в дискуссии или просто общении, первое требование – тезис должен быть четко сформулирован, т.е. должен быть четко дан его смысл. Уже в силу этого существенную роль играют логико-семантические методы анализа смысла выражений, причем в процессах аргументации – непременно с учетом контекстов их употребления.

Далее, должны быть даны правила, устанавливающие грань между высказываниями, которые принимаются как осмысленные, и теми, которые таковыми не являются. В процессах аргументации грань эта во многом зависит от учета пресуппозиций, принимаемых оппонирующими сторонами.

Смысл высказываний, во-первых, связан с условиями их истинности. Экспликацией этой связи в случае корреспондентской концепции истинности служит известная схема Тарского: $x - \text{ист} \equiv p$ (где вместо x выступает имя высказывания, а p фиксирует определенное положение дел в действительности). Схема, естественно, не является определением понятия истинности, но любое определение понятия истинности должно отвечать условиями схемы (требование адекватности определения).

Условием истинности высказывания является положение дел, задаваемое предложением p . Тем самым p детерминирует смысл соответствующего предложения, фиксируя то, что оно утверждает. Действительно, если мы не понимаем предложение

немецкого языка, напр. «Der schnee ist weiß», но нам дается верифицирующее его положение дел – снег бел, то мы обретаем его смысл – то, что оно утверждает.

Характеризуя эту неразрывную связь условий истинности и смысла, Р.Карнап утверждает: согласно схеме, понимать предложение – значит знать условие его истинности. В ходе обсуждений и дискуссий необходимо эту связь учитывать.

Однако процессы обоснования, аргументации вносят определенные коррекции в условия схемы. При указанной выше экспликации смысла предложения посредством схемы мы теряем определенные существенные аспекты смысла утверждаемого.

Заметно это особо в научных спорах, в процессе аргументации, дискуссиях. В этих случаях важную роль играют условия принятия верифицирующего утверждения *p*.

Схема Тарского фиксирует условия истинности отдельного, взятого изолированно, высказывания. Однако в случае аргументации обоснование утверждаемого и условия его истинностной оценки могут потребовать обращения к определенным предпосылкам утверждаемого, а также учета положений, принимаемых дискутирующими сторонами. Мы отходим от фиксируемой схемой связи истинности и осмысленности, выходим за рамки схемы Тарского. Речь идет об определенном пересмотре схемы Тарского: в рассмотрение включаются определенные аспекты когерентной концепции истинности.

Так, мы понимаем предложение Лжеца, но истинностная оценка его приводит к парадоксу. Возникают соответственно различные подходы к анализу предпосылок этого парадокса [5]. И каков, например смысл, в соответствии со схемой, положения проективной геометрии: «параллельные прямые

пересекаются в бесконечно удаленной точке»? Каков смысл этого высказывания и возможна ли его истинностная оценка? Ответы будут зависеть от принимаемых предпосылок – принимаемых дискутирующими сторонами типов абстракций и идеализаций, допускаемых способов введения понятий и т.д. [2].

В случае идеальных высказываний (термин Д.Гильберта [2,с.356]) мы их «понимаем», но трактовка их смысла, возможности их истинностных оценок, их статуса различны. Ведь это высказывания, согласно Гильберту, заведомо о фиксациях – объектах, понятия о которых «выходят за пределы всякого возможного опыта». Гильберт придает идеальным объектам, «идеальным элементам», этих высказываний статус трансцендентальных идей разума И.Канта¹. Придание такого рода объектам статуса «подлинных» (действительных) объектов математики ведет к парадоксам. Гильберт не отбрасывает такого рода идеальные элементы, надо только уточнить условия, предпосылки, их введения. С позиций Гильберта идеальные высказывания не лишены смысла, но свой смысл они обретают не изолированно, но только «в контексте всей теории». Это должно учитываться в ходе дискуссий (например, в полемике с представителями других направлений в обосновании математики). Однако истинностной оценки они не получают. В этом случае рассматривая вопрос их смысла, осмысленности, мы выходим за рамки условий схемы Тарского.

Соответственно, в ходе научных дискуссий, споров, анализа смыслов утверждений существенную роль играет учет принимаемых оппонировавшими

---

¹ Роль, которая остается бесконечному, это только роль идеи, если, согласно Канту, под идеей подразумевать понятие разума, «которое выходит за пределы всякого опыта...» [2, с.346]

сторонами предпосылок – принимаемых методов анализа, допускаемых при этом абстракций и идеализаций, способов введения понятий, способов рассуждений. Все это составит ядро поля дискуссий.

Иногда, наоборот, сам ход дискуссий выявляет предпосылки, на которые опираются оппонирующие стороны. Тогда в свою очередь обоснования потребуют эти предпосылки. Далее, и оппонент и проponent должны фиксировать, какого типа объекты допускаются в качестве объектов универсума рассмотрения, создавая «действительность» – действительность мира верифицирующих положений p . Одно дело – принять действительность «канторова рая» идеальных объектов, другое – «подлинных объектов» математики в смысле Гильберта. [2, с.352, 344]

Сказанное в целом не означает, что мы полностью отказываемся от схемы Тарского, корреспондентская концепция истинности играет свою роль. Но включаются в рассмотрение дополнительные условия истинностных оценок утверждений и тем самым – их содержаний. Если пропозициональным переменным (высказываниям) будем приписывать не истинностные значения t и f (как обычно), а области – $\varphi_T(p) \subseteq W$ и антиобласти – $\varphi_F(p) \subseteq W$ (что принципиально важно), т.е. миры, условия, верифицирующие высказывание p и миры, условия, опровергающие его, – как это предлагается в обобщающем подходе к построению семантик, см. [4] – то мы таким путем включаем в рассмотрение условия (предпосылки) истинностных оценок высказываний. Условия эти определяются принимаемым в рассмотрение множеством миров W . В свою очередь множество W зависит от принимаемого множества утверждений Γ , в случаях процессов аргументации – принимаемых предпосылок, постулатов, установок и т.д. Они определяют рамки

включаемых в рассмотрение в ходе дискуссий положений дел, не нарушающих условий Γ .

Отметим, что между подтверждающими $\varphi_T(p)$ и опровергающими - $\varphi_F(p)$ высказывание положениями дел могут в принципе устанавливаться различные отношения [4]. Например, $\varphi_T(p) \cap \varphi_F(p) \neq \emptyset$, т.е. принимаемые оппонировающими сторонами установки Γ могут приводить к обстоятельствам как допускающим, так и опровергающим p .

Если оказывается $\varphi_T(p) \cup \varphi_F(p) \neq W$, то это означает, что принятое Γ не охватывает всех условий, предпосылок истинностных оценок высказываний. Множество обстоятельств W шире и есть условия $w_i \in W$, при которых утверждения не получают истинностной оценки, их истинностная оценка не детерминируется принятыми предпосылками Γ .

К процессу аргументации сказанное имеет прямое отношение, поскольку принципиальную роль играют условия, фиксирующие положения дел, принимаемые оппонировающими сторонами. При этом отношения между подтверждающими и опровергающими высказывание условиями (т.е. $\varphi_T(p)$ и $\varphi_F(p)$), могут оппонировающими сторонами рассматриваться по-разному. Без уточнения этих моментов спор, обсуждение бессмысленны.

Остановимся на ином аспекте анализа содержания утверждений, их смысла. Речь идет о логическом срезе, определенных логических средствах, такого анализа.

Логическое обоснование может наполнять утверждаемые положения новым смыслом, уточнять их содержание. Существенную роль играет это в процессах аргументации, но и не только в них.

Одно дело – мы «понимаем» тезис, другое – на чем он основан, выявление этого наполняет его

подлинным содержанием, включает установки утверждающего его лица.

Интересно, что особо явственно это выступает в случаях анализа изречений (это своего рода тезисы), иногда даже в ходе анализа художественного текста. Конечно, в этих случаях обоснование, нередко логическое, выступает не явно, не прямо, но оно присутствует.

Иногда обоснование изречения носит характер энтимемы. Истолкование изречения предполагает раскрытие того, что имеется в виду, что оно подразумевает. Выявление предпосылок, построение соответствующего вывода раскрывают это. Но это не означает признания истинности утверждаемого положения – для этого надо принять выявляемые предпосылки – но это уточняет его смысл.

Однако то же самое утверждение, как известно, может выводиться из других предпосылок и это меняет его смысл, означает иное его истолкование.

Обоснование изречений не является задачей логики. Но дело логики – анализ структуры обоснования, проверка верности восстановления умозаключений.

Простейший пример: «Стыд – не дым, глаза не ест». Что имеется в виду? Если предполагать, что предпосылкой является – «дым есть глаза», а «стыд – не дым», заключение – «стыд глаза не ест» не следует логически из посылок. Значит, предпосылка подразумевается иная – например, «Только дым ест глаза», тогда умозаключение проходит, но смысл утверждения меняется. Принятие (или непринятие) предполагаемой предпосылки – дело обсуждающих.

Но дело в жизни, реальности не всегда обстоит так просто. Рассматривая анализ и обоснование Эдгаром По утверждения Буало: «Безумный часто (вариант – всегда) довольней всех других», Бальмонт

приводит этот анализ и объяснение смысла утверждения путем восстановления предпосылок [1].

Очевидно, что эта мысль Буало удивила Э.По. Казалось бы, что может быть ужаснее безумия? (Вспомним Александра Сергеевича – «Не дай мне Бог сойти с ума, уж лучше сума и тюрьма».) Что же тогда имеется в виду?

Анализируя изречение Буало, Эдгар По поясняет, что неведение есть благословение, но только при этом оно должно быть настолько глубоким, чтобы «не подозревать само себя» (тогда оно – «благословение»). С таким пониманием, отмечает Э.По, изречение Буало может читаться так: «Безумнейший всегда довольней всех других» вместо «часто» у самого Буало.

Стремление понять смысл строки Буало ведет к поиску обоснований. Особенность данного поиска предпосылок (посылок) в том, что, в отличие от классического восстановления энтимем, нам не дана одна из посылок, отсутствуют обе. Соответственно варианты восстановлений умножаются. Например, «Неведение есть благословение», т.е.

1. Наделенный указанным глубоким неведением (М) не страдает, «довольней всех других»(Р).

2. Безумнейший (S) наделен таким глубоким неведением (М).

Безумнейший всегда довольней всех других.

(Это восстановление и обоснование по Э.По)

Другой вариант:

1. Наделенный таким глубоким неведением (М) довольней всех других (Р).

2. Только безумнейший (S) наделен такими глубоким неведением (М).

Заключение: Некоторые S суть Р (III фигура), т.е. некоторые безумные довольней (счастливее) всех

других. Это ближе к тому, что у Буало: «Безумнейшие часто довольней всех других».

При восстановлении по I фигуре и соответствующих посылках получаем одно истолкование утверждения, при восстановлении по III фигуре – иное, иной смысл.

Возможен перебор других вариантов. Так, в случае принятие в качестве большей посылки утверждения: «Только наделенный таким глубоким неведением (М) довольней всех других (Р)» - как будто вполне осмысленно, но заключение не проходит, не следует логически из посылок (II фигура).

Аналогичные пути поиска обоснований утверждений и уточнение тем самым их смысла имеют место и в случаях дискуссий, споров, обсуждений и т.п.

Не следует думать, что обосновать некоторое утверждение логически – значит сделать его заключением силлогизма. Во-первых, не всегда структура утверждения имеет форму атрибутивного высказывания S есть P. Далее, обоснование не всегда является полным: выявляемые посылки могут лишь «частично» оправдывать, обосновывать утверждаемое, обоснование не представляет собой вывод – цепочку связанных умозаключений. Оно включает и иного рода элементы, но и логические шаги в нем, как правило, присутствуют: логический поиск предпосылок, уточнение структуры и смысла утверждаемых положений.

Особенно заметно это в текстах художественной литературы, где обоснование никогда не дается «в лоб», прямолинейно в виде умозаключений, но логические шаги в нем присутствуют.

«Быть знаменитым некрасиво» [3] (Б. Пастернак). Непонятно, как это? Почему некрасиво? Казалось бы наоборот – очень даже красиво: успех, восхваление, поклонение, цветы и т.д. Почему же? Далее

раскрывается смысл: «Цель творчества – самоотдача» (вот какова цель!), а «не шумиха, не успех». А «быть знаменитым» означает именно это – шумиху, успех. Значит, оно не совместимо с целью творчества.

Но все же, далее, почему все-таки «самоотдача» – цель? И опять идет глубинное обоснование. «Но надо жить без самозванства, так жить, чтобы в конце концов привлечь к себе любовь пространства, услышать будущего зов», а это «поднимает в высь», это требует самоотдачи (а не «шумихи и успеха»). Обосновано? Да! И понятен теперь, по-новому, смысл утверждавшегося.

Хотя здесь нет связанных шагов умозаключений. Их и не может быть в блестящем художественном стихе. Но обоснование есть и включены определенные логические шаги.

Хотя некоторые моменты и их связь, естественно, только подразумеваются и восстанавливаются. Но это выступает лишь в ходе анализа текста, а не при прочтении.

Аналогичные методы анализа смысла (значения) утверждений используются, естественно, и в процессах аргументации, и обоснование, аналогично, может быть «неполным», поскольку аргументация не есть доказательство (она шире). Но так же логические методы включаются, поскольку нужен поиск обосновывающих положений, уточнение смыслов утверждений.

Литература

1. Бальмонт. Собрание сочинений. Т2, М. 1919 г.
2. Гильберт Д. О бесконечном // Основания геометрии, М-Л, 1948 г.
3. Б. Пастернак Стихотворения и поэмы // Серия «Классики и современники», М., 1988 г. с. 440-441

4. Смирнова Е.Д. Обобщающий подход к построению семантики и его методологические основания // Логические исследования, вып. 12, 2005 г.
5. Смирнова Е.Д. О чем говорят парадоксы: их роль в познавательной деятельности. // Вопросы философии, № 6, 2010 год